

КАК ИЗМЕНИЛСЯ РОССИЙСКИЙ РЫНОК АМИНОКИСЛОТ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ

Развитие отрасли животноводства невозможно без эффективной кормовой базы. Кормовые добавки, к которым относятся аминокислоты, — важная составляющая качественных изменений. С 2021 по 2025 гг. средняя доля внесения аминокислот в российские комбикорма выросла с 0,8% до 0,9%. Рост оказался сдержаннее, чем прогнозировалось до начала СВО, однако превышал темпы роста кормовой индустрии, что позволило зафиксировать положительную динамику по обогащению комбикормов аминокислотами.

За период с 2021 по 2025 годы потребление кормовых аминокислот в целом выросло почти на 24%, а совокупный среднегодовой темп роста (CAGR) оценивался «Текарт» в 5,5%. При этом выпуск комбикормов за тот же период увеличился на 13,8%, а CAGR_{2021–2025} составил 3,3%. Производство премиксов добавило 14,7%, CAGR_{2021–2025} = 3,5%. БВМК продемонстрировали более сдержанную динамику +8,8% к уровню 2021 года или 3,1% совокупного среднегодового темпа роста.

Крупнейшим и самым быстрорастущим сегментом российского рынка аминокислот является лизин. Доля данной аминокислоты в общем объеме потребления выросла за пять лет на 7 процентных пунктов — с 60% в 2021 году до 67% в 2025-ом. Объем рынка лизина за рассматриваемый период увеличился на 38,3%, до 214,4 тыс. тонн, а среднегодовые темпы прироста оценивались «Текарт» в 8,4%.

Рынок лизина благодаря двум российским производствам — ЗАО «Завод Премиксов №1» (Белгородская область) и АО «Аминосиб» (Тюменская область), открытым в 2015 г. и 2017 г., — является наименее зависимым от импорта. Однако в рассматриваемый период рост выпуска не успевал за потребностью, поэтому спрос удовлетворялся за счет ускоренного наращивания закупок данной аминокислоты за рубежом. В результате чего уровень самообеспечения страны лизином снизился с 74% в 2021 г. до 71% в 2025-м.

Открытие двух новых отечественных производств лизина постоянно откладывается. Оба проекта фокусируются не столько на производстве аминокислот, сколько на глубокой переработке зерна. Однако холдинг «Росхим» в 2023 г. выкупил один из них — волгодонский «Донбиотех», что дало ему новый импульс. На текущий момент вероятными сроками запуска нового производства лизина называют 2027–2029 гг.

Потребление кормового метионина в России в период с 2021 по 2025 гг. сократилось на 13% до 49,6 тыс. тонн.

На рынке продолжает работать единственный отечественный производитель — АО «Волжский Оргсинтез», мощности которого ограничены ~ 25 тыс. тонн. Растущий внутренний спрос заставляет компанию производить более этого объема, однако потенциал такого наращивания незначительный. На предприятии проводится модернизация, которая позволит увеличить мощности до 100 тыс. тонн метионина в год, ее окончание намечено на 2029 г.

На стадии ТЭО находится проект ПАО «Татнефть», в рамках которого предполагается производить до 100 тыс. тонн метионина к 2028–2029 гг.

В случае, если оба проекта будут реализованы, Россия сможет полностью удовлетворить собственные потребности в метионине и перейти к экспортоориентированной модели.

Пока импорт покрывает более половины российской потребности в метионине. С введением санкций структура ввоза кардинально изменилась: если в 2021 г. преимущественная доля метионина завозилась в Россию из Европы, то к 2025 г. значимый объем импорта пришелся на Китай. Технологические и конъюнктурные факторы ограничивают возможности китайских компаний, в т.ч. для поставок в РФ. Это приводит к текущей ситуации с сокращением потребления.

Иные кормовые аминокислоты, помимо лизина и метионина, в России не производятся. Их рынки полностью импортозависимые. При этом потребление имеет тенденцию к росту, несмотря на разнонаправленную динамику в течение последних пяти лет.

Остановимся подробнее на рынках трех незаменимых кормовых аминокислот, спрос на которые в РФ традиционно высокий: треонине, валине и триптофане.

Согласно оценке «Текарт», рынок треонина в России в 2025 г. можно оценить в 47 тыс. тонн, рост к уровню 2021 г. составил 17,5%. Основным поставщиком треонина на российский рынок остается Китай. С этим связаны колебания объемов поставок, которые наблюдались в рассматриваемом периоде и были вызваны жесткими лимитами для крупных китайских производителей на потребление электроэнергии и выбросы, а также вводимыми Россельхознадзором ограничениями на отдельные поставки из-за их несоответствия требованиям российского законодательства.

В настоящее время в России реализуется проект, который, в случае успешного запуска, сможет

полностью обеспечить страну треонином — это липецкий «Аминопром» с планируемыми мощностями по треонину в 50 тыс. тонн. Он может быть запущен уже к 2028 г. Успешная реализация данного проекта должна снять напряжение в сегменте и создать хороший потенциал для наращивания потребления треонина в РФ.

Потребление валина в России, по данным «Текарт», выросло в период с 2021 по 2025 гг. на 87%. Особенно резкий скачок спроса произошел в 2022 г., рынок почти удвоился и затем стабилизировался на отметке ~ 6 тыс. тонн.

Потребность удовлетворяется исключительно за счет импортных поставок, причем 99% идут из Китая. Как и в других сегментах российского рынка кормовых аминокислот, отсутствие альтернативы приводит к периодическим сбоям, которые негативно отражаются на кормовой индустрии и, в конечном итоге, на животноводстве. Например, на рынке валина в 2024 г. из-за сложностей с проведением платежей пришлось усложнять и удлинять логистику, что привело к срыву контрактов и росту цен, что негативно сказалось на потреблении — оно сократилось на 20%.

Заявлены два проекта, которые, в случае запуска, смогут полностью закрыть потребности российского рынка в валине, а также выйти с данным продуктом на внешние рынки. Это — ПАО «Татнефть» с предполагаемыми мощностями по валину в 20,5 тыс. тонн и ООО «Аминопром» с мощностями в 10 тыс. тонн. Оба могут быть реализованы к 2028 г.

Рынок триптофана, согласно расчетам «Текарт», к уровню 2021 г. увеличился всего на 5%, потребление оценивается в 2,9 тыс. тонн. В 2022 и 2023 гг. произошло довольно существенное сокращение рынка, что вызвано перебоями с поставками из-за рубежа из-за проблем с логистикой и расчетами.

Триптофан имеет существенный нереализованный потенциал к наращиванию потребления, который пока не реализуется из-за нестабильности с поставками. На импортозамещение в данном сегменте нацелены сразу три проекта — это ПАО «Татнефть» с планируемыми мощностями по триптофану в 15,1 тыс. тонн; ООО «Аминопром» с мощностями в 10 тыс. тонн и ЗАО «Завод премиксов №1» с мощностями в 5 тыс. тонн. Согласно графику реализации проектов, российский триптофан может появиться на рынке не ранее 2027 г.

Подводя итоги, можно выделить следующие важные тенденции:

- российское потребление кормовых аминокислот росло в период с 2021 по 2025 гг. со среднегодовыми темпами 5,5% в год;
- уровень внесения аминокислот в комбикорма постепенно увеличивается: за пять лет с 0,8% до 0,9% от всей массы произведенного корма;
- рынок лизина остается наиболее емким — на него приходится 67% всего рынка кормовых аминокислот, и это на 7 п.п. выше, чем в 2021 г.;
- на рынке лизина также самый высокий уровень самообеспеченности — 71% в 2025 г., что все же на 3 п.п. ниже, чем в 2021-ом;
- российские производители лизина наращивают выпуск медленнее, чем растет потребность в их продукции, из-за этого импорт лизина в рассматриваемом периоде продемонстрировал прирост на 48,5% к уровню 2021 г.;

- потребление метионина к 2025 г. сократилось на 13% по сравнению с показателями пятилетней давности, при этом рынок обладает значительным потенциалом к росту;

- уровень самообеспеченности метионином составил в 2025 г. 52%, что на 1 п.п. выше, чем в 2021 г.; рост показателя на фоне снижения рынка произошел из-за того, что производство сокращалось медленнее, чем импорт;

- прочие сегменты рынка кормовых аминокислот остаются полностью импортозависимыми, причем основным поставщиком является Китай;

- в каждом сегменте рынка кормовых аминокислот реализуются проекты, которые в случае своего запуска могут полностью удовлетворить внутреннюю потребность и сделать из импортозависимого российского рынка экспортоориентированным;

- срок реализации заявленных проектов по созданию мощностей по выпуску кормовых аминокислот — 2027-2029 гг.

В заключении необходимо отметить, что вероятность реализации проектов по созданию производств кормовых аминокислот повышается из-за усиления внимания к данной сфере со стороны государства, появления более конкретных и направленных мер поддержки. Так, в 2025 г. Минсельхоз утвердил перечень из 39 критически важных ферментных препаратов, пищевых и кормовых добавок, технологических вспомогательных средств, производители которых могут претендовать на господдержку. В этот перечень, помимо прочего, попали лизин, метионин, треонин, триптофан, аргинин, валин и изолейцин.

С 1 января 2027 г. производители смогут получать возмещение части прямых затрат на создание или модернизацию производственных мощностей в зафиксированных Приказом Минсельхоза направлениях. Размер возмещения составит 20% от фактической стоимости объекта (строительство, реконструкция или оснащение оборудованием). Важным условием является то, что мощности должны быть введены в эксплуатацию не ранее 1 января 2024 г.

Также уже в настоящий момент производителям доступны субсидии на возмещение до 50% затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Эта мера направлена на стимулирование разработки инновационных технологий и новых видов продукции в области кормовых добавок.

Для предприятий, выпускающих критически важные химические или биотехнологические компоненты для кормов, предусмотрены гранты в рамках национального проекта «Новые материалы и химия». Государство может компенсировать до 80% затрат на разработку технологических регламентов для серийного производства, при этом максимальная сумма гранта составляет 150 миллионов рублей.

Можно рассчитывать на то, что господдержка в совокупности с «взрослением» кормовой отрасли, приведут к сокращению импортозависимости и более интенсивному качественному приросту рынка кормовых аминокислот.

Евгения Пармухина,
ведущий аналитик
маркетинговой группы «Текарт»